

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ У СТУДЕНТОВ, РАБОТАЮЩИХ С ИНФОРМАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

Мирошниченко А.В.

В работе затрагивается вопрос психологического исследования информационной культуры в нашей стране с точки зрения рассмотрения истории внедрения, основных этапов, сложностей происходящего процесса и скорости развития информационных технологий.

Поднимается вопрос амбивалентности трансформаций под влиянием информационно-коммуникационных технологий относительно направлений психического развития – позитивных или негативных.

Кроме этого, подняты вопросы важности и рисков повсеместного использования информационных технологий, а также уровень личностной готовности персонала к таким изменениям.

Ключевые слова: психологические исследования, информационная культура, деформация ценностей, информационные технологии, специфика мотивации студентов, способы ослабления деформирующего влияния.

Начальный этап психологических исследований информационной культуры человека в условиях применения компьютерных сетей относится к тому времени, когда отдельные, фрагментарные элементы будущего интернета уже довольно активно применялись, а между тем самого наименования «интернет» еще не существовало. Практическая работа, из которой постепенно вырос современный интернет, началась не менее 35 лет назад, т.е. в 1969 г.; массовое применение его началось лишь в 1990-х годах после возникновения и быстрого развития того, что получило наименование «web». В течение достаточно длительного начального этапа тем не менее были доступны для исследования элементы будущего интернета – например, локальные компьютерные сети или специализированные глобальные сети, еще не связанные друг с другом воедино сетевыми протоколами. И, что крайне важно для психологов, появились группы специалистов, систематически пользующихся такими сетями. Это означает, что возникла возможность проводить развернутые исследования – не только психологической готовности к сетевому общению (что можно было бы делать в отсутствие технических возможностей подобного общения), но и реальных особенностей такого общения. Именно общения, так как компьютерные сети применялись в основном для передачи данных и сообщений.

Становление психологических исследований в данной области проходило по-разному за рубежом и в нашей стране. За рубежом (прежде всего в США) психологическая проблематика, начиная с 1970–1980-х годов, лишь постепенно отделялась от социологической (в лучшем случае – организационно-психологической) и от полупрофессиональных исследований, которые пробовали временами вести «неспециалисты» [8] – например, администраторы компьютерных сетей, педагоги, философы, специалисты в области коммуникативных исследований, специалисты по компьютерной безопасности или журналисты.

Отличие отечественных проектов от зарубежных состоит в том, что с самого начала психологическим исследованиям отечественных специалистов не пришлось выделяться, как это было за рубежом, из социологических либо каких-либо иных проектов: именно с психологических исследований началась работа специалистов-гуманитариев по изучению деятельности человека в интернете (поначалу – просто деятельности людей, использующих компьютерные сети). Других, непсихологических исследований просто не было довольно длительное время – вплоть до сравнительно высокого уровня развития интернета, то есть не менее десятка лет.

Для приверженцев культурно-исторической школы Л.С. Выготского – одной из ведущих в отечественной психологической науке – изучение информационной культуры представляется более чем естественным. Связано это с универсальным положением о значении опосредствования и переопосредствования осуществляемой человеком деятельности. Данное положение вовсе не отрицают представители других направлений в психологии, однако именно Л.С. Выготский с особенной силой настаивал на его значимости и универсальности.

Согласно одному из краеугольных положений концепции Л.С. Выготского, одним из наиболее существенных аспектов психического развития человека (не только ребенка, но и взрослого) является внешняя орудийная деятельность [7], т.е. активность во внешнем мире человека, пользующегося разнообразными инструментами, предметами, орудиями, приспособлениями для адаптации к среде и для подчинения этой среды своим потребностям и интересам. Имеются в виду не только сельскохозяйственные, охотничьи или рыболовные инструменты либо приспособления для изготовления жилища, приготовления пищи и пошива одежды, но и, например, орудия счета, фиксации сведений или знаний, разнообразные магические и символические средства, способы передачи сообщений на расстояние. Хорошо известно, что подобные средства и орудия на протяжении человеческой истории становились все более многочисленными и совершенными. А потому всякая деятельность человека, даже совсем недавно родившегося, должна быть признана опосредствованной внутренними и внешними орудиями и инструментами. Именно орудийное опосредствование представляет собой одно из самых существенных условий и одновременно характеристик развития психики; не менее значимым, особенно на сегодняшний день, является механизм переопосредствования, т.е. включения уже опосредствованных форм деятельности в новые системы опосредствования. О значимости механизма переопосредствования обращал внимание американский последователь культурно-исторической психологии М. Коул.

«Внутренние» орудия особенно важны для понимания особенностей психического развития. Как справедливо настаивал Л.С. Выготский, предназначенные для подчинения внешней среды орудия потребовали развития своеобразных психических аналогов и внутренних, собственно психологических орудий, опираясь на которые, человек постоянно развивает, преобразует собственную психику. Эти внутренние орудия были

названы им «знаками» и «знаковыми системами». Еще в начале 1930-х годов Л.С. Выготский в своих теоретических построениях развития человеческой психики и в своей практической деятельности отводил наиболее значимое место именно семиотическим орудиям или знакам – при том, что в те времена семиотика в ее современном виде только складывалась, а до появления наиболее совершенных (с сегодняшних позиций) знаковых орудий должны были пройти десятилетия.

В соответствии с положениями культурно-исторической теории развития психики, постоянно усложняющиеся знаки и семиотические системы способствуют развитию и трансформации «высших психических функций» (это также термин Л.С. Выготского), включая, например, память или мышление. Проблематика развития и усложнения строения высших психических функций в результате освоения и применения человеком компьютеров – и информационно-коммуникационных технологий в целом – была поднята отечественными и зарубежными исследователями; эмпирическому и экспериментальному исследованию особенностей этого процесса был посвящен ряд теоретических и экспериментальных трудов. В середине 1970-х годов была выдвинута концепция преобразования опосредствованной применением компьютеров деятельности. В соответствии с концепцией преобразования были проведены многочисленные исследования личностной, эмоциональной и мотивационной регуляции деятельности, процессов принятия решений, специфики осуществления трудовой, познавательной, игровой, коммуникативной деятельности в условиях опосредствования их компьютерами.

Такие исследования можно отнести к направлению работы, связанному с изучением особенностей преобразования психических процессов и функций под влиянием компьютеров. Было справедливо отмечено, что в условиях информатизации структура высших психических функций развивается и обогащается, в частности, за счет необходимости не только работать со знаковыми системами, но и обучаться технологиям их применения. Современный этап связанных с «психологией интернета» исследований можно обозначить как изучение психологических аспектов преобразования культуры в целом: именно в таком разрезе ставится – и в теоретическом, и в эмпирическом плане – задача в настоящее время.

Таким образом, следует признать, что относительно ранние (начиная с середины 1980-х годов) психологические исследования опосредствованной компьютерными сетями деятельности обусловлены следованием основополагающим

теоретическим положениям отечественной психологической науки. Специалисты в других отраслях гуманитарного знания, лишенные этой теоретической опоры, в отличие от психологов не придали в те годы должного значения фактам появления и развития локальных и глобальных компьютерных сетей, появлению и начальным этапам развития интернета. Для большинства зарубежных психологов изучение деятельности пользующегося компьютерными сетями субъекта также не стало продолжением ранее выполнявшихся ими исследовательских задач, с чем и связаны, вполне вероятно, указанные выше сложности с определением места своих исследований среди других психологических и непсихологических проектов.

В первой половине 1980-х годов, за много лет до появления общедоступного интернета, в Москве были развернуты, два исследовательских проекта, направленных на изучение особенностей человеческой деятельности, опосредствованной применением локальных и глобальных компьютерных сетей. Один из этих проектов развивался и до сих пор развивается на факультете психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Он был выдвинут и выполнялся как развитие исследований в области опосредствованных компьютерами и средствами связи мыслительной деятельности и общения и был первоначально связан исключительно с изучением психологической специфики реализации коммуникативных процессов посредством компьютерных сетей.

Опубликованные в рамках данного проекта в середине 1980-х и начале 1990-х годов эмпирические данные основаны на анализе деятельности пользователей локальных сетей – анализ включал проведение бесед с пользователями и специализированных опросов; публикации опирались также на наблюдение деятельности экспертов (ученых-биохимиков), участвовавших в международных компьютерных телеконференциях, и на проведенные с ними беседы; еще одно направление исследований было основано на психологическом анализе особенностей электронной коммуникации. На основе этих ранних работ в дальнейшем были осуществлены проекты психологических и – шире – гуманитарных исследований применения информационных технологий.

В те же годы был развернут международный исследовательский проект VELHAM (название составлено из начальных слогов фамилий кураторов проекта в СССР и в США: Велихов-Хамбург), посвященный изучению специфики психического развития в условиях применения компьютеров и компьютерных сетей. С американской стороны

проект курировал его основной инициатор М. Коул (Калифорнийский университет в Сан-Диего), а с российской – А.В. Беляева (Институт психологии РАН). Результаты деятельности включают анализ опосредствованной компьютерами деятельности не только детей, но и взрослых (к примеру, ученых-гуманитариев, сотрудников Академии наук), впервые сталкивающихся с применением персональных компьютеров и компьютерных сетей; наряду с задачами психологии развития исследователями активно ставились и решались задачи кросс-культурной и этнической психологии. Десятилетняя история этого проекта, выполнение которого, к сожалению, было прекращено, подробно описана в отчете М. Коула.

Оба названных проекта в равной мере опирались на теоретические положения культурно-исторической психологии, выдвинутые Л.С. Выготским и развитые его последователями. Таким образом, в 1980-е годы в нашей стране были проведены эмпирические исследования, которые в дальнейшем стали основой для работы в области «психологии информационной культуры и интернета в частности». И характерно, что такого рода исследования были в то время осуществлены лишь в рамках психологической науки, а не в какой-либо другой гуманитарной дисциплине.

Так, осуществлен теоретико-методологический анализ особенностей опосредствования деятельности – трудовой, коммуникативной, познавательной, рекреационной и др. – на современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий [9]. Для современного этапа характерно преобразование не только отдельных психических процессов (например, мнестических, мыслительных или перцептивных), как это имело место ранее, а преобразование личности в целом. Наряду с непосредственным воздействием компьютеров и других элементов информационно-коммуникационных технологий на условия, процессы и механизмы осуществляемой деятельности (что приводит к ее трансформации), наряду с обусловленным появлением новых технологий, возникновением принципиально новых видов деятельности имеет место также косвенное опосредствование и многократное переопосредствование таких разновидностей деятельности, которые никак не относятся к числу компьютеризированных и в какой-либо степени связанных с применением информационно-коммуникационных технологий.

Примером подобного косвенного опосредствования и переопосредствования деятельности может служить, скажем, просмотр рекламных продуктов (клипов и др.) или фильмов, при создании

которых были применены средства компьютерной графики, анимационные вставки с искажением, иной раз до неузнаваемости, облика и размеров героев фильмов/клипов, воссозданием либо созданием не сохранившихся до настоящего времени или вообще никогда не существовавших построек, местностей, поселений, природных объектов, созданных людьми предметов и т.п. На очереди, по-видимому, выполненное посредством современных цифровых технологий воссоздание новых ролей актерами предшествующих поколений, чьи изображения во множестве сыгранных ими ролей сохранились, или появление принципиально новых рисованных «звезд-киногероев», которые будут принимать участие в кино-теле-действиях наряду с обычными актерами.

Множественное опосредствование и переопосредствование деятельности сопровождается преобразованием мотивационно-личностной сферы и личности в целом, не только отдельных психических процессов. Так, заметно расширился спектр группировок и движений многообразных «фанатов» – не только спортивных, но и связанных с конкретными компьютерными играми, фильмами и т.п. Известны многочисленные случаи противоправных и даже трагических действий, совершенных подобными фанатами. Да и для не доходящих до степени фанатизма подростков – даже взрослых – членство в дистантном (иногда именуемом «виртуальном») сообществе подчас оказывается гораздо важнее семейных и дружеских уз либо обязанностей как членов ближайших социальных кругов.

Соотношения между позитивными и негативными последствиями информационно-коммуникационных технологий, отношению к ним реальных и потенциальных пользователей. Существуют следующие потенциально негативные трансформации личности под влиянием информационно-коммуникационных технологий: крайние формы увлечения компьютерными играми (иногда именуемые «игровой наркоманией»), компьютерное хакерство как результат выходящего за пределы необходимости увлечения познанием в сфере высоких технологий, своеобразная «зависимость» от интернета, аутизация (замкнутость и неразговорчивость, невнимание к другим людям, отсутствие интереса к ним, непонимание их действий, чувств, мотивов), диссинхрония (неравномерность) развития – к примеру, интеллектуальная сфера может опережать в развитии то, что относится к сфере взаимодействия с другими людьми (т.н. «социальный интеллект»), и наоборот. Представлена точка зрения, согласно которой информационно-коммуникационные технологии

амбивалентны относительно направлений психического развития – позитивных или негативных – и потому не могут считаться ответственными за те или иные трансформации.

Выполнены эмпирические исследования мотивации пользователей интернета, проанализированы актуальное состояние и перспективные направления развертывания дальнейших исследований познавательных и коммуникативных применений интернета и www.

На теоретическом и эмпирическом уровнях изучены особенности психологических механизмов идентификации и самопрезентации у пользователей современных информационно-коммуникационных технологий, специфика их видоизменения и трансформации на примере активно применяющих интернет подростков. Проанализированы имеющиеся в научной литературе представления о таком виде психопатологии, как зависимость от интернета или «интернет-аддикция»; предложены клиническая и интегративная (объединяющая информационный, нейропсихологический и патопсихологический подходы) модели зависимости от интернета.

В рамках обширного исследования методов диагностики, профилактики и коррекции профессионального стресса ведется работа по изучению когнитивных и поведенческих эффектов, возникающих в ситуациях (достаточно распространенных в сфере применения информационно-коммуникационных технологий) вынужденного совмещения последовательных и параллельных задач; экспериментально выявлены применяемые людьми в подобных ситуациях стратегии и их влияние на продуктивность компьютеризированной деятельности.

Выполнены исследования, направленные на теоретическое и практическое обоснование обусловленных применением информационно-коммуникационных технологий модификаций методов проведения психологического исследования (количественного и качественного); среди наиболее актуальных методов могут быть названы, к примеру, онлайн-опрос, веб-опрос и опрос посредством электронной почты, дистантная психодиагностика и дистантная диагностика знаний, дистантная форма психологического консультирования, веб-практикум и т.п. Осуществляются исследования гендерных аспектов применения интернета, продемонстрированы определенные различия между паттернами применения сетевых сервисов женщинами и мужчинами [10]. Проведено изучение психологических особенностей малоизвестных прежде и таких заметных популяций и сообществ как хакеры и игроки в компьютерные

игры. Поставлена и детально рассмотрена проблема выявления и изучения особенностей такой разновидности одаренности, как одаренность в применении ИТ (к примеру, можно говорить об одаренности программистов, в том числе подростков, веб-дизайнеров и т.п.). Сотрудники факультета психологии ЮФУ принимают участие и в решении такой актуальной в настоящее время задачи, как обеспечение информационно-психологической безопасности человека, изучение его ценностно-смысловой сферы.

В настоящее время всё больше проявляется деформация ценностей у людей, работающих с информационными технологиями, как на профессиональном, так и на любительском уровнях. Очевидно и то, что информационные технологии продолжают развиваться, иногда замещая принципиально важные моменты образовательного процесса. Несмотря на такие проявляющиеся риски, информационные технологии и образовательный процесс уже неразрывные понятия.

Компьютер и мультимедиа ресурсы в образовательном процессе зачастую играют роль дублирующего источника информации, что позволяет обучающимся с различными преобладающими типами внимания и памяти быстрее и качественнее понимать и запоминать предмет обсуждения, либо обучения. Для людей с плохим графическим, либо геометрическим воображением использование средств мультимедиа является мощным помощником в обучении. Во многих случаях применение видеофрагментов, графических моделей и визуализации мгновенных статистических данных является не только достаточным, но и необходимым условием эксперимента, без которого в технических специальностях не обойтись.

Насколько глубоко необходимо внедрять компьютерные технологии, технологии мультимедиа и можно ли вообще их применять в конкретных случаях? Ответы на данный вопрос очень важны, специфичны и интерпретируются по-разному. Но факт в том, что современный образовательный процесс неразрывен с компьютерными технологиями в целом и с мультимедиа-ресурсами, в частности.

Внедрение ПК в учебный процесс привело к изменению роли учителя. Возможность использования электронных источников информации превращает его в наставника, который не столько сообщает новую информацию, сколько управляет развитием учащегося, сотрудничает с ним при решении учебных задач.

Мультимедиа как форма представления информации разных видов, расширяет возможности организации учебной деятельности. Мультимедиа-

ресурсы за счет увеличения доли информации, представленной в визуальной форме, открывают перед преподавателем новые возможности подачи учебного материала (цветные динамические иллюстрации, звуковое сопровождение, фрагменты «живых» уроков и пр.). Электронные способы получения, хранения и переработки информации несут с собой новые виды учебной деятельности (создание учебных сайтов, составление словарей, справочников и т.п.). У ВУЗов и отдельных преподавателей появляется возможность создания электронных библиотек с готовыми мультимедиа-ресурсами, автоматизированного составления разнообразных дидактических материалов.

Внедрение персонального компьютера в учебный процесс привело к изменению роли учителя. Возможность использования электронных источников информации превращает его в наставника, который не столько сообщает новую информацию, сколько управляет развитием учащегося, сотрудничает с ним при решении учебных задач.

При использовании мультимедиа-ресурсов на занятиях преподаватель получает возможность гибко менять формы учебного взаимодействия с учащимися (смена фронтальных, групповых и индивидуальных форм; варьирование поля самостоятельности обучаемых, индивидуализация обучения на основе учета познавательного стиля студента, предоставление учащемуся возможности работать в индивидуальном темпе и т.п.), а также применять новые формы учебного взаимодействия учащихся между собой.

Использование мультимедиа-технологий в обучении студентов порождает ряд особенностей, значимых с точки зрения психологии и педагогики. Одним из таких аспектов является психология общения преподавателей и учащихся с мультимедиа-ресурсами и компьютерной техникой. С одной стороны, новый век и новые модели развития, новые технологии... с другой – всё меньше внимания уделяется живому общению, развитию коммуникативности учащихся.

Выделяют три основных вида взаимодействия компьютера, человека и средств мультимедиа в образовательном процессе:

- замещение,
- дополнение,
- преобразование.

Когда возможности компьютера и мультимедиа-ресурсы позволяют решать конкретные задачи, не углубляясь во «второстепенные» детали и алгоритмы предметной области, которые, по сути, не нужны для понимания происходящих процессов, имеет место «замещение». При замещении, пользователь вводит условия задачи и получает решение

как готовый продукт. Замещение также необходимо, когда требуется передать определённый объём информации «не рассеивая» внимание слушателя и не отвлекаясь на ненужные отступления. Но есть и определённая опасность потерять звенья логической цепи изложения материала, поэтому создателю презентационных материалов или программ следует совершенно чётко определить, что именно нужно понять учащемуся, насколько тот готов к восприятию такого вида информации и поймет ли вообще, что из чего следует. В последние годы резко выросло число учащихся, которые могут воспроизводить определения, доказательства и т.п., не понимая их смысла. Таким образом, освобождаясь от детального рассмотрения задач, алгоритм решения которых «известен» компьютеру, студент лишается каких-то творческих моментов, возникающих в процессе поиска способа решения, а следовательно, не получает и каких-то компонентов опыта творческой деятельности.

Дополнением является совместное решение одной задачи пользователем и компьютером, когда последний решает определённые частные задачи, алгоритм которых заранее известен и использовался ранее. Это облегчает и ускоряет решение общей задачи. Для дополнения характерно взаимодействие пользователь (учащийся) компьютер. Компьютер в данном случае играет роль помощника.

Преобразование позволяет излагать информацию в различных формах, что в последнее время активно используется как преподавателями, так и учащимися. Одновременное использование нескольких каналов восприятия, создание виртуальных моделей реальных ситуаций, явлений и экспериментов, визуализация абстрактной информации за счет динамического отображения процессов, установление ассоциативных связей между различными объектами. Все эти возможности в очередной раз подчёркивают значимость мультимедиа-технологий в образовании.

В философии и психологии использование орудий, преобразующих деятельность человека, считается одним из основополагающих условий и показателем человеческого развития. Совершенствование и развитие орудий деятельности человека всегда служили важнейшими и определяющими характеристиками уровня развития человеческой цивилизации. Внедрение компьютерных технологий в образовательном учреждении в учебный процесс привело к изменению роли преподавателя. Возможность использования электронных источников информации превращает его в наставника, который не столько сообщает новую информацию, сколько управляет развитием

обучающегося, сотрудничает с ним при решении учебных задач.

В любом случае, компьютерные технологии могут рассматриваться только как инструмент передачи, предоставления и хранения информации, «орудием деятельности преподавателя (преподавателей), остающегося, «лидером» педагогического процесса». Вместе с тем, очевидно, что позиция или роль преподавателя и роль обучающегося разные, и эти роли могут меняться в зависимости от поставленной задачи. Человек играет роль субъекта или (и) объекта воздействия компьютеризированной образовательной системы. Поэтому, применяя в образовании современные информационные технологии и мультимедиа-ресурсы, не следует забывать, что «творческий» уровень интерактивного взаимодействия человека с компьютером определяется содержанием и уровнем интеллектуального развития человека. А это означает, что в основе взаимодействия, объединяющего человека и мультимедиа-ресурсы, должна лежать система личностных знаний.

В условиях информационного общества и информатизации образования самостоятельное непрерывное пополнение знаний и их применение становится потребностью человека на протяжении всей его жизни. Поэтому при обсуждении дидактических и методических аспектов использования компьютера и мультимедиа-ресурсы в высших учебных заведениях основной упор делается на организацию самостоятельной познавательной (индивидуальной и/или групповой) деятельности студентов, развитие критического мышления, культуры общения, умения выполнять различные социальные роли. Зачастую критике подвергаются традиционная классно-урочная система и практика обучения, построенные на трансляции и репродукции готового системного предметного знания, не мотивированного собственными потребностями студентов.

Инициатива и самостоятельность студентов в процессе обучения зачастую зависят от самого интереса к компьютеру, что значительно увеличивается с применением мультимедиа ресурсов. Интерес к компьютеру не гарантирует дальнейшее видение его как инструмента педагогической и образовательной среды.

Чаще всего в этом случае срабатывает свойственный всему живому принцип экономии сил: скачанные в сети Интернет готовые проекты, рефераты, курсовые работы и другие мультимедиа-ресурсы стали сегодня в вузе уже привычным фактом.

Определенную опасность таит внешнее поверхностное использование мультимедиа-ресурсы

для выполнения малозначимых в общеобразовательном плане групповых и индивидуальных проектов. Наконец, для кого-то компьютер может просто остаться увлекательной игрушкой, стоит вспомнить «заигравшихся» студентов, которые, к сожалению, тоже не редкость.

Профессор Майер Г.В. считает что «только сделав учителя своим союзником, вооружив его конкретными мультимедиа-ресурсами, пригодными для использования на обычном занятии, и методиками их применения, можно надеяться на успешное развитие на новой технологической базе педагогических технологий» [9].

Принципиальным вопросом в построении и практическом применении мультимедиа-ресурсов для системы высшего образования является нацеленность соответствующей методики на формирование позитивных мотивов, основанных на насущных потребностях студентов. Только в случае высокой мотивации учащихся к использованию мультимедиа-ресурсов, возможно результативное обучение целенаправленному использованию образовательного потенциала таких ресурсов. Для того, чтобы определить характер обучения приемам работы с мультимедиа-ресурсами необходимо рассмотреть специфику мотивации поведения студентов при работе с мультимедиа-информацией.

Мотивация играет важную роль в процессе обучения, и является ключевым фактором успешного обучения. Мотивация определяется совокупностью убеждений и взглядов учащегося в таких вопросах, как его собственный процесс обучения, поведение преподавателя, академические требования, качество учебных материалов и роль занятий. Исследования подтверждают, что применение мультимедиа-ресурсов в обучении стимулирует мотивацию обучаемых. Образовательные средства мультимедиа могут пробуждать в учащихся азарт к обучению и любопытство, а также помогают им формировать умозрительные образы и модели. Таким образом, в большинстве случаев применение мультимедиа положительно сказывается на мотивации учащихся. Однако средства мультимедиа – не панацея, и, как и всякий учебно-методический аппарат, они не могут с равным успехом быть эффективны одновременно для всех студентов.

Современные компьютерные средства привлекают большинство обучаемых богатством красок, мультимедийными возможностями, оперативным поиском интересующей их информации о любимых музыкальных группах, музыкантах, футбольных командах, различных городах и странах, о домашних животных, о жизни других людей. Разброс

поиска очень велик. Но чётко определить «глубину» использования информационных технологий в методике преподавания не всегда легко и вообще возможно. Слишком активное внедрение компьютеров в образовательный процесс создаёт ситуацию, когда, используемые для увеличения заинтересованности в предмете, элементы становятся отвлекающим фактором от самого предмета обучения (что является первостепенной задачей). Использование мультимедиа-ресурсов способствует развитию у обучаемых желания пробовать все новые и новые решения, при условии, что преподаватель обеспечивает должную поддержку.

С появлением компьютера и мультимедиа-ресурсов возникают новые формы опосредованного общения студентов и преподавателей. Раскрывая эту мысль, О.К. Тихомиров пишет: «Важным фактором, обуславливающим изменение умственной деятельности, является создание сети ЭВМ ... Эту ситуацию развития можно охарактеризовать как переход от индивидуального взаимодействия человека с ЭВМ к взаимодействию групп людей и групп ЭВМ, причем взаимодействия между людьми становятся опосредованными взаимодействием с ЭВМ. Возникает ... «групповой симбиоз». Такой «групповой симбиоз» несомненно, увеличивает эффективность образовательного процесса» [10].

Сами понятия умственной деятельности, умственного восприятия, нового представления информации говорят о новом мышлении, новом взаимодействии, новом уровне общения. Общения, в некоторых случаях, лишённого творческого подхода, психоэмоциональной составляющей. На первый взгляд, эти замечания говорят о недостатках компьютерных технологий, но ничто не мешает использовать такие факторы с пользой, например, для объективности оценки или передачи истинно теоретических знаний (где эмпирические знания не играют существенной роли).

Несомненно, в основе взаимодействия, объединяющего человека и мультимедиа-ресурсы, должна лежать система личностных знаний. Необходимо тестировать и анализировать психоэмоциональное состояние студента или ученика (особое внимание) на каждой стадии взаимодействия с компьютером. Важно отслеживать и динамику развития и преобладание развития таких качеств обучаемых, как долговременная память (которая редко развивается при общении с компьютером) и творческая фантазия. Из моих личных наблюдений в среде с бурно развивающимися компьютерными технологиями чрезвычайно важны методики концентрации внимания. В образовательном процессе следует не только заинтересовать студента предметом обучения и используемыми компьютерными

технологиями, но и полностью лишит отвлекающих факторов. Ситуация сложна тем, что таких факторов огромное множество в современном персональном компьютере. Задача мотивировать студента на целенаправленное использование компьютера как средство получения новых знаний по предмету и инструмент обработки, передачи, преобразования информации стоит, в первую очередь, перед преподавателем.

Одним из самых действенных способов ослабления деформирующего влияния взаимодействия с компьютером является временное отстранение студента от деятельности, профессионального окружения или их смены. Должно уделяться особое внимание обновлению и укреплению физического, психологического, психофизиологического потенциала студента, поддержанию его трудоспособности. Обязательным условием противодействия деформации является формирование и развитие индивидуально-психологических качеств, которые блокируют деформирующее влияние. Из рекомендаций можно выделить следующие: научить обучаемых планировать время работы, обучить различным способам решения одной и той же задачи, приемам работы с поисковыми системами и каталогами, умению критически оценивать получаемую мультимедиа-информацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.С., Анцыборов А.В. Интернет-аддикция как форма зависимого поведения // URL: www.pscscom.ru/cabinet/online/45.html
2. Бенно А. Об организации групповой работы и выборе заданий для нее // Советская педагогика и школа. Тарту, 1972. С. 93-104.
3. Беспалько В.П. Теория учебника. Дидактический аспект. М.: Педагогика, 1988. – 160 с.
4. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
5. Брунер Дж. Психология познания. М.: Прогресс, 1977. – 412 с.
6. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М., 1991.
7. Войскунский А.Е. Психологические исследования деятельности человека в Интернете // URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf>
8. Войскунский А.Е. Психология компьютеризации – история и современность. Творческое наследие А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова и современная психология мышления (к 70-летию со дня рождения) // Тезисы докладов научной конференции 22-23 мая 2003 г. – М.: ИП РАН, 2003. – С. 207-212.
9. Гинецинский В.И. Основы теоретической педагогики. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. – 154 с.
10. Григорьев С.Г., Гриншкун В.В. Информатизация образования новая учебная дисциплина // Материалы XVI международной конференции «Применение новых технологий в образовании». Троицк: МОО ФНТО «Байтик», 2005. С. 102-104.
11. Григорьев С.Г., Гриншкун В.В. О разработке учебника «Информатизация образования» // Вестник МГПУ. Серия информатика и информатизация образования. – 2005. № 1 (4). С. 24-28.
12. Костинский А. Существует ли Интернет-зависимость? URL: www.library.by/portalus/modules/psychology
13. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1981.
14. Майер Р.В. Информационные технологии и физическое образование. Глазов: ГГПИ, 2006. – 64 с.
15. Тихомиров О.К., Бабанин Л.Н. ЭВМ и новые проблемы психологии. М., 1986.
16. Grigoriev S., Grinshkun V. Informational technologies in education as separate direction of preparing a pedagogical personnel // «Information Technologies and Telecommunications in Education and Science IT&T ES'2005» Materials of the International Scientific Conference. SIIT&T Informika. Moscow: VIZCOM, Ege University, Izmir, Turkey, 2005. P. 98-101.